

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию [REDACTED] на тему: «Обратная
сила уголовного закона: природа, основания, реализация»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Диссертация [REDACTED] посвящена теоретически и практически значимой проблеме. Сегодня становится совершенно очевидным, что уголовный закон неразрывно связан с развитием общественных отношений, изменениями политической ситуации, а равно с тенденциями правотворчества и правоприменения, что, в свою очередь актуализирует внимание к вопросам, касающимся темы исследования, на что справедливо указывает соискатель во введении. Автор последовательно обосновывает актуальность и важность избранной темы исследования. В контексте данного обоснования своевременность и значимость всесторонней научной разработки общих вопросов и проблем обратной силы уголовного закона представляется более чем очевидной.

Несмотря на значительное число работ, посвященных вопросам обратной силы уголовного закона, по-прежнему существуют определенные пробелы в законодательстве и проблемы в правоприменительной практике.

Указанные обстоятельства позволили автору сформулировать основную цель своего исследования как создание теоретической модели обратной силы уголовного закона. Исходя из поставленной, цели автор сформулировал ряд исследовательских задач, в частности:

- раскрыть границы действия уголовного закона во времени;
- определить понятие обратной силы уголовного закона;
- выявить юридическую природу обратной силы уголовного закона;
- уяснить социально-правовые основания обратной силы уголовного закона;
- выявить и дать правовую оценку содержательной сути уголовного закона, устраняющего преступность деяния;
- выявить и дать правовую оценку содержательной сути уголовного закона, смягчающего наказание;

– выявить и дать правовую оценку содержательной сути уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление;

– раскрыть особенности обратной силы норм уголовного закона с бланкетной диспозицией;

– выявить проблемы придания обратной силы уголовному закону в современной правоприменительной практике и разработать рекомендации по их решению.

Следует отметить, что, исходя из содержания диссертации, поставленные цель и задачи были решены не полностью.

Определяя научную новизну, нельзя не отметить, что проведенное диссертантом исследование не позволяет уточнить отдельные теоретические выводы, полученные ранее другими учеными, в силу их слабой исследованности диссертантом. Также необходимо констатировать, что автором не высказано и не подтверждено свое, концептуальное, видение тех проблем, которые затрагиваются в работе.

Определяя теоретическую значимость диссертации, следует отметить, что разработанные автором теоретические положения вносят незначительный вклад в развитие науки уголовного права в целом и положений об обратной силе уголовного закона в частности, хотя частично могут послужить основой для дальнейших исследований.

Оценивая практическую значимость диссертации, следует отметить, что диссертант не предложил вниманию практически ни одного конкретного предложения по совершенствованию норм уголовного закона о его действии во времени и обратной силе.

Степень достоверности вызывает определенные вопросы в связи с тем, что автор, перечислив во введении обширную базу доктринальных и эмпирических источников, непосредственно в содержании диссертации использовал незначительную часть из них. Затруднительно также оценить репрезентативность опросов, результаты которых используются в диссертации, так как в диссертации о них в систематизированном виде упоминается лишь один раз, при этом среди перечисленных вопросов отношение к теме исследования имеет лишь один.

Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и библиографии. Во введении автор обосновывает актуальность диссертационного исследования, раскрывает степень научной

разработанности, определяет объект и предмет, цель и задачи, описывает методологическую основу, формулирует положения, выносимые на защиту, показывает теоретическую и практическую значимость исследования, приводит сведения об апробации научных результатов и структуре диссертации.

Первая глава «Понятие, конституционная природа и социально-правовые основания обратной силы уголовного закона» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе** «Действие уголовного закона во времени» автором рассматриваются положения ст. 9 УК РФ, проводится анализ действующего законодательства, судебных решений, осуществляется выявление существующих пробелов. Автор уделяет внимание вопросам, касающимся времени совершения преступления, институту соучастия, продолжаемым и длящимся преступлениям. Параграф завершается выводом о том, что рассмотренные диссертантом примеры подтверждают наличие ошибок в установлении времени совершения преступления, которые приводят к неправильному применению уголовного закона. **Во втором параграфе** «Понятие и конституционная природа обратной силы уголовного закона» диссертант предпринимает попытки обосновать понятие и конституционную природу обратной силы уголовного закона, проводит исторический и сравнительно-правовой анализ русского и российского уголовного законодательства, затрагивающего вопросы действия уголовного закона во времени. **В третьем параграфе** «Социально-правовые основания обратной силы уголовного закона» диссертант предпринимает попытку обосновать социально-правовые основания обратной силы уголовного закона, исследуя связь положений ст. 10 УК РФ с категорией общественной опасности, а также содержание последней с позиции классической и социологической школ уголовного права.

Вторая глава «Виды законов, имеющих обратную силу» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе** «Обратная сила уголовного закона, устраняющего преступность деяния» автором предпринята попытка дать оценку конституционно-правовому содержанию указанного закона. В данном параграфе диссертант считает целесообразным одновременно рассматривать как уголовные законы, устраняющие преступность деяния, так и уголовные законы, устанавливающие преступность деяния, что вызывает определенное недоумение. **Во втором параграфе** «Обратная сила уголовного закона, смягчающего наказание» автор предпринял попытку проанализировать

понятие и содержание уголовного закона, смягчающего наказание. Следует отметить, что диссертант привел несколько примеров ранее сформулированных определений, однако не подверг их критическому осмыслению, на основе проведенного анализа не предложил свое определение. Перечисленные в выводах виды достаточно очевидны, не выходят за рамки ранее предлагавшихся другими исследователями. **В третьем параграфе** «Обратная сила уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление» диссертант исследует его уголовно-правовое и уголовно-исполнительное содержание с учетом имеющейся на этот счет правоприменительной практики.

Третья глава «Реализация обратной силы уголовного закона» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе** «Проблемы применения обратной силы уголовного закона при изменении содержания бланкетных норм» автором исследуется само понятие бланкетных норм и практика применения положений ст. 10 УК РФ при их изменении. **Во втором параграфе** «Правоприменительные проблемы обратной силы уголовного закона» автор анализирует судебную практику, уделяя незначительное внимание проблемам «промежуточного» закона, формулирует определенные выводы. **Заключение** содержит авторские выводы без конкретных предложений.

Наряду с имеющимися достоинствами, диссертационное исследование [REDACTED] содержит ряд положений, которые не могут быть оценены однозначно положительно и требуют дополнительного обсуждения. В этой связи следует указать на следующие замечания.

Замечания принципиального характера, оказавшие существенное влияние на оценку диссертационного исследования.

1. Определив названием 1 параграфа предмет исследования – действие уголовного закона во времени – диссертант, раскрывая суть данного понятия, использовал лишь незначительное количество научных трудов, посвященных предмету исследования (работы А.М. Ерасова, А.И. Бойцова, Б.В. Волженкина, А.В. Наумова, А.Н. Попова), оставив без внимания диссертационные исследования Е.М. Журавлевой «Действие уголовного законодательства Российской Федерации во времени» (1997г.), М.Г. Мельникова «Действие уголовного закона во времени и в пространстве» (1999г.), И.В. Волк «Право, время и пространство: теоретический аспект» (2004г.), Б.Б. Галиева «Темпоральное действие уголовного закона

(сравнительно-правовой анализ по законодательству Казахстана и России» (2006г.), О.В. Игнатьева «Временной фактор в праве» (2010г.), Т.С. Ельцова «Действие во времени нормативных правовых актов и актов официального нормативного толкования : проблемы теории и практики» (2010г.), Е.Д. Догадайло «Время и право: теоретическое правовое исследование» (2013г.), С.В. Маликова «Учение о времени и сроках в уголовном праве» (2019г.) и других, непосредственно посвященные вопросам действия уголовного закона во времени.

Такое ограниченное использование научных трудов, посвященных исследуемой проблеме, в немалой степени снижает теоретическую значимость данного диссертационного исследования и вызывает сомнения в теоретической обоснованности выводов диссертанта.

2. Осуществляя анализ действующего законодательства, в той или иной степени затрагивающего исследуемый вопрос, автор цитирует мнение А.М.Ерасова (с.13 диссертации), отраженное, согласно ссылке, в его диссертации на с.80 (Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2005. С. 80), однако, на с.80 диссертации А.М. Ерасова рассматриваются совершенно иные вопросы, в частности, вопросы, касающиеся зарубежного опыта законодательного регулирования и возможности его имплементации в российское законодательство, кроме того, в сноске год издания (защиты) указан неверно – 2005г., в отличие от библиографии (2004г.).

Подобное текстовое несовпадение вызывает обоснованное сомнение в том, что автор действительно ознакомился с содержанием указанной диссертации.

3. Автор ссылается на определение А.В. Наумова (с.14 диссертации) отраженное, согласно ссылки, в учебном издании на с.496 (Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 496), однако, данное издание, согласно библиографии, содержит всего 496 с. (с.175 позиция 122 – 496 с.).

Данное обстоятельство позволяет предположить, вряд ли А.В. Наумов высказал свое определение на последней странице использованного источника, что вызывает обоснованное сомнение в достоверности приведенного определения или использованного источника.

4. Автор указывает, что вопросы правовой природы обратной силы уголовного закона по существу никем не осмысливались (с.33 диссертации). Подобное высказывание диссертанта свидетельствует о слабой

проработанности им материала, относящегося к теме диссертации, так как именно упомянутые диссертантом А.А. Тилле, Я.М. Брайнин, М.И. Блум вели активную полемику по данному вопросу. Тилле считал, что положение об обратной силе закона не является принципом законодательства (Тилле А.А. Действие закона во времени и обратная сила закона // Советское государство и право. 1964. № 12. С. 29; «Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве». М., 1965. С. 43, 70-71), тогда как Брайнин высказал мнение о том, что *«положение о непридании обратной силы уголовному закону, устанавливающему или усиливающему уголовную ответственность, сформулированное в уголовном законодательстве, служит достаточным доказательством того, что законодатель рассматривает его как принцип права»* (Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.1967. С.141). Блум же поддерживал точку зрения А.А. Тилле, опираясь на тот факт, что *«принцип об обратной силе закона не возведен до уровня конституционного»* (Блум М.И. Пределы обратной силы более мягкого закона // Учен. зап. Латв. ун-та. Вопросы борьбы с преступностью. Рига, 1975. Т. 241. Вып. II. С. 31; «Пределы обратной силы более мягкого уголовного закона» // Правовые исследования. Тбилиси, 1977. С. 52.).

Возникает вопрос к диссертанту – действительно ли он знаком с перечисленными им во введении работами, относящимися к теме его диссертации?

5. Высказывая мнение о том, что *«...Большая часть ученых теоретиков приходит к выводу, что временем совершения деящегося преступления следует считать время совершения противоправного действия (бездействия), образующего состав преступления, до момента его пресечения или прекращения по воле виновного (явка с повинной)...»* (с.17 диссертации), диссертант не счел необходимым сослаться на работы «ученых теоретиков», что снижает теоретическую значимость подобного утверждения и вызывает сомнения в том, что диссертант непосредственно знаком с упомянутыми им работами, а не воспользовался чьим-то мнением.

6. Вызывает недоумение (через призму названия параграфа) обсуждение диссертантом проблем оперативно-розыскной деятельности (с.22-23 диссертации).

Что по вопросу действия уголовного закона хотел сказать диссертант, приведя позицию Верховного Суда РФ относительно возможности

неоднократного проведения ОРМ в отношении одного и того же лица при отсутствии исключительных для того оснований? Как данное положение соотносится с исследуемыми вопросами действия уголовного закона? Возникает вопрос о понимании диссертантом сути своего исследования.

7. Авторское определение обратной силы уголовного закона (с.43 диссертации) диссертантом не сформулировано. Воспроизведение фразы из приведенного им постановления Конституционного Суда РФ таковым быть не может.

В отношении вывода о том, что *«обратная сила уголовного закона – это конституционно обусловленная обязанность государства по определению правового статуса лица, совершившего преступление, в соответствие с новыми социальными и правовыми реалиями»* возникает вопрос о его соотношении с уголовным законом, который непосредственно определяет понятие обратной силы – распространение нового, устраняющего преступность деяния, смягчающего наказание или иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление, закона на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Что по этому поводу может пояснить диссертант?

8. На протяжении практически всего исследования диссертант не конкретизирует свою позицию по обсуждаемым вопросам, не вступает ни с кем в полемику, не предлагает и не отстаивает свою точку зрения о каких-либо положениях обсуждаемой темы, не высказывает никаких предложений, касающихся предмета исследования. Анализ текста диссертации дает основание к утверждению о том, что сформулированные в конце параграфов выводы фактически не подтверждаются содержанием.

9. Завершая параграф *«Обратная сила уголовного закона, устраняющего преступность деяния»* (с.69-99 диссертации) и подводя итог, диссертант приводит выводы, сформулированные, в том числе, на основе описания законов, *устанавливающих* преступность деяния. Налицо определенный диссонанс между названием параграфа и его содержанием, что является предпосылкой к сомнению в научной обоснованности выводов и правильном понимании диссертантом предмета его исследования.

10. В параграфе *«Обратная сила уголовного закона, смягчающего наказание»*, анализируя сформировавшийся подход к определению закона,

смягчающего наказание, диссертант сослался на труды лишь трех ученых (А.Е. Барканова, А.Б. Сахарова, М.И. Блум), что явно недостаточно для теоретического исследования и обобщения.

Следует отметить, что совершенно без внимания были оставлены представляющие существенный теоретический и практический интерес взгляды по данной проблеме других ученых - А.А. Тилле, И.И. Солодкина, А.М. Ерасова, Н.Д. Дурманова, Я.М. Брайнина, В.Н. Кудрявцева, А.Е. Якубова, чьи работы диссертант перечислил во введении.

Указанное обстоятельство является предпосылкой к сомнению о достаточности теоретической обоснованности позиции диссертанта по исследуемому вопросу.

11. В параграфе «Обратная сила уголовного закона, смягчающего наказание» (с.99-112 диссертации) автор обсуждает вопросы, касающиеся ужесточения наказания (с.108 диссертации).

Наличие подобного диссонанса вынуждает предполагать, что диссертант не в полной мере осознает различие между указанными понятиями. Учитывая незначительно количество научных трудов, использованных в рамках данного параграфа, возникает определенное сомнение в теоретической обоснованности выводов (с.111 диссертации).

12. На основании примера в отношении Указов Б.Н. Ельцина о замене смертной казни пожизненным лишением свободы (с.119-120 диссертации), диссертант оценивает анализируемую ситуацию как пример придания обратной силы уголовному закону, ухудшающему положение лица.

Полагаем, что в данном случае диссертант продемонстрировал некоторую исследовательскую недобросовестность, приведшую его к принципиальной ошибке.

«...УК РСФСР 1960 г. не предусматривал такого наказания, как пожизненное лишение свободы. Максимальный срок лишения свободы по ранее действовавшему закону составляет 15 лет. Возможность помилования осужденных к смертной казни предусматривалась ст. 24 УК РСФСР в редакции указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г., в соответствии с которой при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно могло быть «назначено на срок более пятнадцати лет, но не свыше двадцати лет. В систему наказаний пожизненное заключение было включено только с принятием Уголовного кодекса РФ, вступившего в силу 1 января 1997

года. По мнению осужденных, своим волевым решением Президент РФ фактически нарушил положения ст. 10 УК РФ и придал обратную силу закону, ухудшающему их положение...» (с.119- 120 диссертации).

Если бы диссертант ознакомился с Законом РФ от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР» (утратил силу), которым было внесено изменение в УК РСФСР 1960 г., касающееся возможности замены в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы, он не допустил бы принципиальную ошибку в оценке ситуации, связанную с обратной силой уголовного закона. Ибо в период издания обсуждаемых Указов Б.Н. Ельцина действовала норма ч.1 ст. 24 УК РСФСР в редакции указанного закона, т.е. предусматривающая при замене в порядке помилования смертной казни назначение лишения свободы пожизненно.

На основании анализа данной ситуации, можно высказать предположение о том, что диссертант так же не счел необходимым непосредственно ознакомиться ни с одним из решений Верховного Суда РФ, касающихся обсуждаемого вопроса, о которых он упоминает в своей диссертации (с.119 диссертации), что может служить предпосылкой к возникновению вывода о некоторой исследовательской недобросовестности.

13. Мнение диссертанта *«...Между тем Конституционный Суд РФ своим определением от 21.02.2008 № 111-О-О фактически обесмыслил положения ст. 10 УК РФ, указав, что Указ Президента о помиловании не должен рассматриваться как акт, смягчающий наказание, поскольку находится вне сферы уголовного судопроизводства...»* (с.120-121 диссертации) ошибочно и основано на «вырванном» из контекста документа фрагменте.

Если ознакомиться с критикуемым автором Определением полностью : *«Оспариваемые заявителем статьи 397 и 399 УПК Российской Федерации и статья 10 УК Российской Федерации не содержат положений, предписывающих вносить в приговор суда изменения в связи с изданием Президентом Российской Федерации акта о помиловании, поскольку такой акт, издаваемый Президентом Российской Федерации вне сферы уголовного судопроизводства при реализации им исключительного полномочия как главы государства на осуществление помилования (статья 89 пункт «в» Конституции Российской Федерации), действует самостоятельно и не требует для своего исполнения принятия какого-либо судебного решения...»*,

становится очевидность ошибочного понимания диссертантом вопроса реализации обратной силы уголовного закона.

14. Сформулированное авторское понятие уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление (с.126 диссертации): *«закон...изменяющий ...уголовно-исполнительный статус лица...»* вызывает вопрос – а при чем здесь уголовно-исполнительный статус?

Можно предположить, что диссертант предпринял попытку таким образом отразить межотраслевые связи, в таком случае необходимо было бы четко и конкретно сформулировать и обосновать свою позицию, уделив определенное внимание трудам ученых, посвятивших свои работы межотраслевым связям (к примеру, Н.И. Пикуров «Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права» 1998г.; М.М. Ибрагимов «Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права» 2004г.; Е.А. Чуличкова «Межотраслевые коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности» 2011г. и др.), однако в тексте работы подобное не наблюдается.

15. Какое именно положение хотел доказать диссертант своим высказыванием: *«Отношение к заключенным и применение к ним закона, улучшающего их социально-правовое положение, проблемы взаимосвязанные. Большинство ходатайств о применении положений ст. 10 УК РФ рассматриваются формально, в атмосфере циничного, безразличного отношения к указанным лицам?»* (с.146 диссертации)

Каким образом данное утверждение относится к правоприменительным проблемам обратной силы уголовного закона, если, согласно слов самого автора, практически все ходатайства осужденных в отношении применения ст.10 УК РФ, удовлетворяются? В чем диссертант увидел проблему, относящуюся к предмету его исследования об обратной силе уголовного закона?

Замечания по содержанию текста, в совокупности оказавшие существенное влияние на оценку диссертационного исследования.

Значительная часть текста диссертационного исследования содержит высказывания автора, не имеющие отношения к теме диссертации и предмету исследования, но, тем не менее, входящие в объем диссертации. В

ряде случаев им допускается исследовательская небрежность и неопределенность.

1. Какой научный посыл несут рассуждения диссертанта о «дефектности» с точки зрения юридической техники конструкции статьи 180» (с.21 диссертации) и как они соотносятся с названием параграфа «Действие уголовного закона»?

2. Диссертант приводит в обоснование своего мнения позицию А.Н. Попова «Неужели уголовной ответственности может подлежать человек, который много лет назад совершил деяние, приведшее к указанным последствиям..?» (с.16 диссертации). Однако, как следует из содержания используемой работы, А.Н. Попов, задавая сей вопрос, вел речь несколько об ином - о времени совершения преступления (деяния) и времени окончания преступления (наступления последствий деяния) через призму сроков давности совершенного неосторожного преступления. Представляется, «вырванная» из контекста работы А.Н. Иванова фраза не подтверждает и не доказывает.

3. В своей работе автор указывает, что побег из мест лишения свободы ошибочно считают дящимся преступлением и высказывает свою убежденность, что деяние окончено с момента оставления места заключения (с.18 диссертации). К сожалению, автор не сослался на тех, кто «ошибочно считает». Было бы интересно ознакомиться с полемикой, учитывая очевидность для всех юристов момента окончания данного преступления.

4. Начав 2-й параграф с исторического анализа, диссертант утверждает, что *«об обратной силе уголовного закона упоминал еще древнеримский деятель, оратор и писатель Марк Тулий Цицерон»* (с.25 диссертации). Отсутствие ссылки на труд Цицерона, в котором бы содержалось данное упоминание, позволяют выразить сомнения в обоснованности утверждения диссертанта, так как в период жизни и деятельности Цицерона (до нашей эры) отсутствовало понятие уголовного закона и производство по уголовным делам как таковое. То есть, понятия «обратная сила уголовного закона» в упомянутую эпоху не существовало, оно появилось значительно позже, и Цицерон не мог упоминать об обратной силе уголовного закона. Подобное небрежное отношение диссертанта к историческим фактам вызывает сожаление.

Кроме того, полагаем, называть Цицерона писателем все-таки не вполне корректно.

5. Излишним и совершенно не относящимся к теме диссертационного исследования представляется высказывание диссертанта о том, что *«Особенно примечателен вывод о невозможности гарантировать на современном этапе надлежащее исправление лица, совершившего преступление. То есть Конституционный Суд РФ не исключает потенциальную возможность совершения им нового преступления в будущем, что фактически обесмысливает эффективность существующих мер уголовно-правового характера...»* (с.40 диссертации)

Возникает вопрос – что именно хотел доказать диссертант данным утверждением по отношению к теме своего исследования?

6. Диссертант высказывает убеждение в том, что *«фундаментом положений ст. 10 УК РФ выступает категория «общественной опасности»* (с.45 диссертации).

Представляется, что последующее перечисление определений общественной опасности (с.45-47 диссертации) и примеры из советского прошлого (с.47-48 диссертации) сами по себе не подтверждают высказанное утверждение, так как в имеющейся интерпретации не взаимосвязываются с положениями ст. 10 УК.

7. Диссертант привел в пример ст.37 Конституции РФ, закрепившую запрет принудительного труда (с.48 диссертации), но никак не прокомментировал тот факт, что в УК РФ среди видов наказания (ст. 44, 53¹) имеются «запрещенные» принудительные работы.

8. Диссертант утверждает: *«В соответствии с федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ действие положений ч. 2¹ ст. 102 Уголовного кодекса РФ распространяется на осужденных к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, совершенные до дня вступления в силу настоящего федерального закона. Изложенное противоречит ч. 1 ст. 10 УК РФ, согласно которой закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет»* (с.51 диссертации).

В связи с этим возникает вопрос – в ст.2¹ ст. 102 УК речь идет о назначении судебно-психиатрической экспертизы в целях решения вопроса о необходимости применении принудительных мер медицинского характера к определенной категории осужденных в период УДО. В чем именно он видит ухудшение положения вновь введенной нормой, ведь речь не идет о каком-

либо изменении наказания? В чем именно диссертант усматривает противоречие?

9. Какое отношение к теме диссертации имеют рассуждения диссертанта о педофилии (с.52 диссертации)? Какое положение или утверждение диссертанта они подтверждают, доказывают или опровергают?

10. Описывая проблемы, связанные с применением пожизненного заключения, диссертант привел статистические данные по состоянию на 2016 год (с датой обращения к источнику 05.04. 2022 г.), в которых указал, что ни одного из числа указанных лиц не выпустили по УДО (с.53 диссертации).

Во-первых, приведенная в диссертации информация неточная, имеются более поздние данные – согласно сообщения одного из руководителей ФСИН И. Ведняпина, по состоянию на 2018 год один пожизненно осужденный был освобожден по УДО (А.Быков).

Полагаем, диссертанту перед подачей диссертации для обсуждения следовало бы проверить и обновить некоторые фактологические данные. Подобная небрежность служит основанием к возникновению определенных сомнений в достоверности и обоснованности других использованных материалов.

Во-вторых, рассуждения о пожизненном лишении свободы и неприемлемости условий содержания (с.54 диссертации) – какая взаимосвязь с темой диссертации? Какое положение доказывает или опровергает диссертант, приводя в пример постановление ЕСПЧ по делу «Н.Т. против России» об обязанности государства обеспечивать приемлемые условия содержания заключенных?

11. Какое положение доказывают или опровергают рассуждения диссертанта о психопатии (с.54-55 диссертации)? Как они соотносятся с названием параграфа о социально-правовых основаниях обратной силы уголовного закона и темой диссертации?

12. Требуется пояснения, какое отношение к теме исследования в целом имеют рассуждения о психологии преступного поведения (с.56-57 диссертации)? Как они соотносятся с названием параграфа («Социально-правовые основания обратной силы уголовного закона»)?

13. Что именно доказывает или опровергает судебный пример и рассуждения о пытках (с.61-62 диссертации)? Как диссертант связывает свою неуверенность в том, что *«..пытки следует выводить в самостоятельный*

состав преступления..» с темой диссертационного исследования, посвященного обратной силе уголовного закона?

14. Рассуждения диссертанта о факторах, порождающих преступность, об уголовной ответственности за мужеложество (с.66-67 диссертации) не взаимоувязываются им с обратной силой уголовного закона, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности их присутствия в тексте работы.

16. Анализируя Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ (с.83-84 диссертации) в параграфе «Обратная сила уголовного закона, устраняющего преступность деяния», диссертанту следовало бы это делать через призму темы диссертации, а не заниматься разъяснением причин, по которым указанный закон «вызвал шквал осуждения и негодования».

17. Рассуждения диссертанта по поводу введения ст.210¹ УК РФ (с.87-88 диссертации). Как они соотносятся с названием параграфа, который, по логике, должен быть посвящен анализу законодательства, устраняющего, а не устанавливающего преступность деяния?

18. Диссертант утверждает, что уголовным законом не раскрываются признаки субъекта преступления (с.88 диссертации).

Хотелось бы уточнить у диссертанта – он не считает признаки лица, подлежащего уголовной ответственности, конкретно перечисленные в ст.19 УК РФ, признаками субъекта преступления?

19. Как соотносится с темой диссертации мнение диссертанта о том, что *«понятие «занятие высшего положения в криминальной иерархии» должно быть исключено из уголовного закона. Действующий Уголовный кодекс РФ содержит положения о формах соучастия, видах соучастников и их ответственности. Лидеры преступных образований по смыслу уголовного закона являются организаторами. Нет никакой необходимости в детализации занимаемого ими положения, поскольку такие попытки лишь вносят смуту в правоприменительную практику»* (с.91 диссертации). Какое положение диссертации подтверждается, доказывается или опровергается?

20. Оценка эффективности или неэффективности административной преюдиции (с.96 диссертации) не является предметом исследования обратной силы уголовного закона. Что именно хотел диссертант доказать, подтвердить, опровергнуть приведенными примерами?

21. Как соотносится с темой исследования пример со скандалом вокруг губернатора Иркутской области С.Г. Левченко, застрелившего медведя

(с.108)? Что именно данным примером диссертант пытается подтвердить, доказать, опровергнуть?

22. Ничем не обосновано с точки зрения темы диссертационного исследования обсуждение института уголовного проступка и конфискации (с.109-110 диссертации) без взаимосвязи с обратной силой уголовного закона.

23. Анализируя состав ст. 327 УК РФ (с.115 диссертации), диссертант в своих размышлениях приходит к выводу о том, что невозможность возмещения вреда не является препятствием к прекращению уголовного дела, несмотря на то, что данное обстоятельство (возмещение вреда) прямо указано в законе и является обязательным условием применения положений ст.76². Как соотносятся данные размышления с обратной силой уголовного закона?

24. Кроме вопроса о том, какое отношение к теме исследования («Обратная сила уголовного закона») имеет Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ и сам административный надзор, о которых упоминает диссертант, приводя пример из своей адвокатской практики (с.122 диссертации), к нему возникает еще ряд вопросов:

1) почему диссертант применяет положение об обратной силе уголовного закона к закону об административном надзоре? (*«...В соответствии со ст. 13 закона он вступил в силу 1 июля 2011 г., как уже сказано было выше. Вместе с тем законодатель предусмотрел его обратное действие. Так, он применяется и по отношению к лицам, совершившим преступления до дня его вступления в законную силу, и при наличии оснований, указанных в нем. Убеждены, что рассматриваемый закон относится к числу законов, ухудшающих положение лица. Согласно конституционно-правовому смыслу ст. 10 УК РФ неблагоприятный закон не может иметь обратную силу, в том числе, когда речь идет об отраслевых нормах права.»*);

2) каким образом упомянутый закон ухудшает положение?;

3) безотносительно к теме диссертации - почему диссертант считает осуществление административного надзора «грубым и безосновательным» вторжением в жизнь доверителя, «вмешательством в частную жизнь», если п.7 ч.1 ст.11 обсуждаемого закона конкретно устанавливает обязанности поднадзорного, в том числе, обязанность допускать сотрудников в период

времени, в течение которого он обязан присутствовать дома (с 22 ч. до 6 ч.), а п.3 ч.1 ст.12 – устанавливает полномочия ОВД - систематически наблюдать за соблюдением поднадзорными их обязанностей, в том числе, п.3 ч.2 ст.12 – проникать беспрепятственно в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения?

25. Насколько целесообразно отводить целых три страницы (с.127-130 диссертации) раскрытию понятия бланкетной нормы? Какую цель преследовал диссертант, подробно разъясняя хорошо известное и вполне очевидное понятие?

26. Отсутствие вывода после приведенного примера из судебной практики (с.134 диссертации) провоцирует вопрос – что диссертант хотел доказать или опровергнуть данным примером?

27. В приведенном в качестве примера результате опроса осужденных (с.138-139 диссертации) – за исключением вопроса: «Подавались ли вами ходатайства о приведении приговора в соответствие с изменениями закона (ст. 10 УК РФ)?» остальные вопросы отношения к теме исследования не имеют. Учитывая, что все ходатайства осужденных в связи с изменением закона были удовлетворены, возникает вопрос к диссертанту – что именно он хотел подтвердить или опровергнуть данной информацией?

28. Полагаем, ничем не обосновано и не относится к теме диссертационного исследования («Обратная сила уголовного закона») обсуждение вопроса о психических состояниях осужденных (с.140-142 диссертации).

29. Уделив внимание предложению А.Е.Якубова об алгоритме подсчета срока наказания при применении нового закона на основании ст.10 УК, приведя критическое мнение О.В. Обернихиной (с.144 диссертации), диссертант не высказал свой взгляд и свои предложения по обсуждаемому вопросу – согласен ли он с тем, что срок можно определять чисто арифметически, или не согласен, каково лично его мнение и каковы его предложения по обсуждаемому вопросу?

Замечания по примерам из судебной практики, в совокупности оказавшие существенное влияние на оценку диссертационного исследования.

Значительная часть примеров из судебной практики, приводимых диссертантом в тексте диссертации в обоснование тех или иных положений, по своему содержанию не имеют отношения к исследуемым диссертантом вопросам. В связи с сомнением в целесообразности их использования, их неувязанностью с темой исследования, возникает предположение о том, что, приводя тот или иной пример судебной практики, диссертант не всегда соотносит исследуемый им вопрос и содержание судебного решения, включая их в текст просто для того, чтобы они были.

1. Приведенный диссертантом пример из судебной практики в отношении Е.Л. Акимовой (с.15 диссертации) не относится к теме диссертации, так как в обсуждаемой ситуации речь идет о переквалификации с одной части статьи УК РФ на другую часть этого же закона. В период наступления последствий, влияющих на квалификацию (изменение с ч.1 на ч.4 ст. 111) сам уголовный закон в отношении ст.111 не менялся, т.е. говорить в данном случае об обратной силе уголовного закона нет оснований.

Предметом же рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по обсуждаемому делу являются положения п.2 ч.2 и ч.3 ст. 413 и ст. 418 УПК РФ во взаимосвязи со ст.237 УПК РФ, как позволяющие отказывать в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при установлении возникших после завершения досудебного производства фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденного или оправданного признаков более тяжкого преступления. Иными словами, приведенное Постановление КС РФ не может рассматриваться как подтверждающее положения, касающиеся обратной силы уголовного закона, то есть, как относящееся к теме исследования.

2. Пример из судебной практики о похищении человека (с.19-20 диссертации) с подробным разъяснением квалификации состав преступления, отношения к теме диссертации не имеет.

С точки зрения действия уголовного закона он ничего не обосновывает, не подтверждает, не доказывает. Констатируя очевидное, что именно хотел диссертант подтвердить или опровергнуть этим примером?

3. Во 2-м параграфе 1 главы, посвященном конституционной природе обратной силы уголовного закона, диссертант приводит в качестве примера

международно-правового акта постановление ЕСПЧ «Уэлч против Соединенного Королевства» (с.36-37 диссертации).

Исходя из приведенного в диссертации описания дела, утверждать, что пример относится к исследуемой проблеме, затруднительно. В существующем виде приведенный пример в отношении темы исследования ничего не подтверждает и не доказывает. Кроме того, как соотносится указанное постановление ЕСПЧ с названием параграфа и предметом исследования?

4. Анализируя приведенное в качестве примера постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П, диссертант высказывает мнение о том, что *«для иного человека угроза уголовного наказания не так страшна, как невозможность заниматься «делом жизни». Вместе с тем такие ограничения непосредственно не вводятся уголовным законом, то есть обратная сила придается нормативным правовым актам иной отраслевой принадлежности»* (с.39 диссертации).

Однако, в примере, по мнению диссертанта подтверждающем высказанное им мнение, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации явились нормы трудового законодательства в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности занятия педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в определенных сферах с участием несовершеннолетних, лицами, имеющими или имевшими судимость, лицами, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям, и лицами, подвергающимися или подвергавшимися уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за совершение конкретно перечисленных в статьях Трудового кодекса РФ преступлений, в том числе в случаях, когда судимость снята или погашена.

Как соотносится приведенный судебный пример об ограничениях, установленных нормами трудового законодательства, с обратной силой уголовного закона, исходя из содержания ст.10 УК?

Полагаем, ему следовало бы более четко сформулировать свою мысль и более подробно ее обосновать. Пока доказанность диссертантом утверждения о том, что обратная сила придается нормативным правовым актам иной отраслевой принадлежности, основывающаяся лишь на

приведенном в качестве примера Постановлении Конституционного Суда РФ, совершенно не очевидна и не доказана.

5. Судебный пример (с.49 диссертации) к теме исследования не относится, т.к. предметом рассмотрения КС РФ были вопросы, не затрагивающие обратную силу уголовного закона. Какое положение диссертант хотел подтвердить или опровергнуть данным примером?

6. В отношении приведенного в качестве примера случае из собственной судебной практики автора (с.60 диссертации) возникает вопрос к диссертанту о взаимосвязи приведенного им примера с темой обратной силы уголовного закона. Что именно этим примером диссертант хотел подтвердить, доказать, опровергнуть?

Кроме этого, в представленном примере затруднительно оценить правомерность или неправомерность отказа в удовлетворении ходатайства, т.к. при его изложении не была упомянута важная для решения данного вопроса информация – по какой части (первой или второй) ст.318 УК РФ привлекался ее подзащитный? Если по ч.1 (до 5 лет л/св., т.е. средняя тяжесть), оценка ситуации одна. Если по ч.2 (до 10 лет л/св., т.е. тяжкое), оценка ситуации другая.

Подобная небрежность в части полноты предоставленной информации служит предпосылкой к возникновению сомнения в добросовестности диссертанта и достоверности используемых им материалов.

7. Что именно доказывает или опровергает судебный пример и рассуждения о пытках (с.61-62 диссертации)? Как диссертант связывает свою неуверенность в том, что «..пытки следует выводить в самостоятельный состав преступления..» с темой диссертационного исследования, посвященного обратной силе уголовного закона?

8. Какое отношение к теме исследования в целом и к предмету параграфа «Обратная сила уголовного закона, устраняющего преступность деяния» имеет пример Н. Вакутиной, привлеченной к административной ответственности за призыв «Нет войне!» (с.86 диссертации)? Четкого обоснования связи с темой исследования не наблюдается.

9. Диссертант считает, что *«не менее дискуссионной является проблема действия данных законодательных новелл во времени: будут ли привлечены к административной и уголовной ответственности лица, опубликовавшие «заведомо ложную» или «дискредитирующую» информацию о Вооруженных Силах РФ ранее их вступления в силу?»* (с.86

диссертации) и приводит в качестве примера возбуждение уголовного дела в отношении А.Г. Невзорова, который 9 марта 2022 г. опубликовал заведомо ложную информацию.

Вряд ли можно считать данный пример относящимся и к параграфу «Обратная сила уголовного закона, устраняющего преступность деяния», и к теме диссертации, т.к. ФЗ от 04.03.2022 № 32-ФЗ вступил в законную силу с 4 марта 2022 г., а деяние, послужившее основанием для возбуждения уголовного дела, Невзоровым было совершено 9 марта, т.е. после вступления его в законную силу. Дальнейшие рассуждения о возможном придании обратной силы уголовному закону, устанавливающему преступность деяния, не относятся к предмету рассмотрения параграфа «Обратная сила уголовного закона, устраняющего преступность деяния».

Возникает вопрос о правильном понимании диссертантом содержания обсуждаемого параграфа.

10. Какое положение подтверждает или опровергает пример судебного приговора по ст.210¹ УК РФ в отношении Шалвы Озманава (с.88-89 диссертации)? Желательно, чтобы диссертант пояснил, что он хотел доказать в ракурсе обратной силы уголовного закона, устраняющего преступность деяния (согласно названия параграфа)?

11. Приводя пример из судебной практики (с.124 диссертации), диссертант анализирует ситуацию, связанную с судебным решением об установлении административного надзора, завершая ее словами: *«Приведенное выше решение является наглядным примером придания обратной силы закону, ухудшающему положение лица. Ведь на момент совершения И. преступления Закона об административном надзоре не существовало».*

Рассматривая данный пример, диссертант не продемонстрировал непосредственной связи исследуемой ситуации об установлении административного надзора с обратной силой уголовного закона. Хочется напомнить диссертанту, что в рамках темы диссертации («Обратная сила уголовного закона») исследованию должны подвергаться судебные приговоры по уголовным делам. Если же анализируются примеры актов другой отраслевой принадлежности, следует наглядно продемонстрировать связь примера с темой диссертационного исследования.

Приведенный пример применения закона об административном надзоре по отношению к обратной силе уголовного закона к теме

диссертации отношения не имеет, ничего не доказывает, не подтверждает, не опровергает, однако свидетельствует о некотором непонимании диссертантом сути обратной силы уголовного закона.

12. Совершенно не очевидно, как диссертант связывает пример из своей судебной практики в отношении Д., который обжаловал наказания за нарушение формы одежды (с.140 диссертации) с темой своего диссертационного исследования?

13. Диссертант не конкретизирует, о какой именно проблеме правоприменительной практики свидетельствует пример в отношении Герасимова (с. 142-143 диссертации), к которому, в соответствии с требованием закона, был применен новый, более мягкий закон и снижено наказание. С какой целью приведен пример? Что именно диссертант хотел им доказать?

14. Диссертант приводит в качестве примера ситуацию в отношении М, осужденного 27.04.2012 по ч.3 ст.30 ч.3 ст.291¹ УК РФ (с.153-154 диссертации).

Однако, диссертанту необходимо было обратить внимание на санкцию ч.4 ст.290 УК РФ (УК РФ в редакции, действовавшей в период совершения преступления, т.е. с 30.07.по 29.10.2009г.) –

лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового

и сравнить ее с санкцией ч.3 ст.291¹ (УК РФ в редакции, действовавшей в период вынесения приговора, т.е. в период с 02.03 по 06.06.2012г.) –

штраф в размере от шестидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки,

При сравнении указанных редакций закона становится очевидным, что суд воспользовался положением обратной силы и применил новый более мягкий закон, т.е. суд не вышел за пределы своих полномочий, а применил закон, более мягкий, чем действовавший на момент совершения преступления 15.10.2009г.

Возникает вопрос к диссертанту – на каком он основании считает, что «фактически суд произвольно вышел за пределы обвинения»?

Кроме того, вызывает определенное недоумение целесообразность рассуждений диссертанта о неоконченном пособничестве (с.154 диссертации). Очевидно же, что при квалификации совершенного преступления правоприменитель исходил из действовавшего на момент совершения преступления уголовного закона и квалифицировал действия лица, оказавшего содействие в получении взятки, как пособника. Впоследствии, в связи с изменением законодательства и появлением новой статьи УК РФ, определяющей подобных лиц в качестве посредников, действия М. были квалифицированы в соответствии с новой нормой уголовного закона.

Вопрос к диссертанту – почему он считает, что, переквалифицировав в связи с принятием нового закона действия подсудимого с ч.3 ст.30, ч.5 ст.33 ч.4 ст.290 УК РФ на ч.3 ст.30 ч.3 ст.291¹, «суд фактически ухудшил положение обвиняемого»? В чем именно ухудшение?

Замечания непринципиального характера, в совокупности оказавшие влияние на общую оценку диссертации.

1. Имеются замечания терминологического порядка:

- по мнению рецензента, в диссертации по уголовному праву нельзя называть преступление спором (с.17 диссертации «...в уголовном праве, выступающем радикальным средством регулирования конфликта (спора)...»);

- некорректно утверждать, что «...если говорить проще – преюдиция это превращение проступка в преступление...» (с.21 диссертации);

- некорректно субъекта преступления (лицо, совершившее преступление) называть деятелем (с.46 диссертации «общественная опасность характеризует не только деяние, но и деятеля»), аналогично – с. 47, 50;

- «...действующее уголовное законодательство, по сути, является советизированным – в него вмонтированы институты судимости, рецидива...» (с.47 диссертации);

- «...законодатель перенес центр тяжести с деяния на деятеля» (с.50).

- «...преступный человек...» (с.54 диссертации);

- «...сочинять «неблагонадежных» лиц...» (с.58 диссертации).

- «...повлекло за собой стихийный уход из России средств массовой информации и обычных граждан. Указанный закон вызвал шквал осуждения и негодования...» (с.83 диссертации).

2. Имеются замечания и сомнения, связанные с допущенными ошибками при оформлении сносок:

- автор диссертации высказывает свою позицию по определенному вопросу (с. 112 диссертации), опираясь на ранее высказанное другим ученым мнение. Однако, если ознакомиться с содержанием научной статьи, на которую ссылается диссертант, выяснится, что приведенное в диссертации мнение принадлежит не названному диссертантом автору, а А.М. Ерасову, на чью работу в своей статье ссылается упомянутый автор.

Кроме того, ссылаясь на указанную статью, диссертант не указывает конкретную страницу, откуда взят использованный фрагмент, а лишь общее количество страниц данной статьи (80-85). Возникает вопрос в достоверности использованных источников.

- аналогичная ситуация на с.116 диссертации, где диссертант, делая ссылку на источник, указывает в сноске общее количество страниц (с.115-117), но не конкретную, откуда был взят используемый фрагмент.

- приводя прямую цитату (с.117 диссертации), диссертант в сноске указывает общее количество страниц источника (с.345-350), но не конкретную страницу, откуда взята прямая цитата. Возникает сомнение в том, что диссертант реально ознакомился с упоминаемой работой.

Следует отметить, что все перечисленные замечания в совокупности повлияли на общую оценку диссертационного исследования.

Вывод:

Диссертационное исследование [REDACTED] представляет собой самостоятельную, завершённую научно-квалификационную работу, в которой не в полной мере содержатся решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, а также научно обоснованные теоретические положения и практические рекомендации.

Исходя из содержания диссертации, не представляется возможным сделать однозначный вывод о соответствии диссертационного исследования требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года

№ 842, в связи с чем вопрос о присуждении ее автору, [REDACTED], [REDACTED], ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.14 – Уголовно-правовые науки оставляю на усмотрение диссертационного совета по результатам публичной защиты.

Официальный оппонент

доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Международно-правового факультета
Одинцовского филиала ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»
кандидат юридический наук, доцент

Решняк М.Г.

Адрес: [REDACTED]
[REDACTED]

тел. моб. [REDACTED]

e-mail: [REDACTED]

(специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность)